

К.В. Асмолов, К.В. Бабаев

Тенденции развития корееведения в современной России

Пилотный номер первого российского электронного журнала, посвящённого исследованиям Кореи, — хороший повод оценить текущие тенденции в сфере корееведческого образования, которые будут оказывать влияние на развитие российского корееведения в перспективе ближайших пяти—десяти лет. А сформулировав их, определить роль, которую наш журнал может сыграть в их разрешении на фоне того, что в обозримом будущем количество изучающих Корею студентов будет только расти.

Первая тенденция заключается в том, что корееведение уже начинает испытывать последствия поколенческого разрыва, связанного с состоянием российской науки в 1990-е годы, когда молодые выпускники вузов лишь изредка решались начать карьеру в науке.

Российских корееведов можно разделить на несколько групп с точки зрения возраста. Представители старшего поколения сегодня в основном занимаются преподаванием истории Кореи, корейского языка и иных страноведческих дисциплин. При этом, несмотря на пенсионный возраст, представители этой заслуженной «старой школы» принимают участие в научной или преподавательской деятельности, и их научные труды продолжают держать планку высокого качества отечественного корееведения.

За «старшими» идет поколение 50-летних: сегодня это сравнительно небольшое количество людей, те самые выпускники 1990-х, оставшиеся в корееведении. Они приходят на замену пожилым, но для полноценного замещения мэтров советской корееведческой школы их не хватает. И если в крупных центрах и федеральных университетах хороших специалистов довольно много, то некоторые региональные востоковедческие вузы недостаточно оснащены на сегодняшний день специалистами по Корее.

Следующее поколение 35—40-летних корееведов сегодня представлено в науке весьма неплохо. К нему близко подходит довольно многочисленное поколение 25—30-летних — тех, кто в течение ближайших лет войдет в большую науку, получив свои кандидатские дипломы. Мы видим, что количество молодых корееведов постоянно растёт, растёт и качество их подготовки, уровень знания языка, и в этом заключается надежда всей науки. Вопрос в том, насколько это поколение сумеет «подхватить знамя» и не разорвать связь поколений, ибо и сегодня зарплата молодого учёного в научных или образовательных центрах, как правило, не всегда позволяет ему достойно содержать семью. В результате многие качественные профессионалы вынуждены искать себе дополнительный заработок и оказываются более востребованы в бизнесе, чем в науке. Кроме того,

из-за постепенного ухода от дел профессионалов советской школы существует риск некоторого падения качества образования и научной подготовки молодых специалистов — ведь нередко, особенно в регионах, у молодёжи не так уж много хороших наставников, у которых они могут получать как теоретические, так и практические знания по Корее.

Будем надеяться, что представители средних поколений российских специалистов по Корее в ближайшее время смогут подготовить и защитить новые докторские диссертации. Ведь сегодня перед отечественным корееведением уже встаёт проблема сокращения числа докторов наук. А это, в свою очередь, приводит к тому, что в диссертационных советах начинает ощущаться нехватка профессионалов. Если мы видим эту проблему в Москве, то в регионах она должна быть ещё более ярко выраженной.

С поколенческими трудностями, вызванными недостаточным финансированием гуманитарной науки в 1990-е годы, связан ещё один важный тренд. Мы должны всячески способствовать росту престижа профессии научного работника в целом и гуманитарного учёного в частности. К сожалению, в последние годы во многих дисциплинах был замечен рост влияния западного поветрия, когда карьера и слава учёного нередко добываются яркими заявлениями на публику, в то время как строгий академичный взгляд не пользовался большим спросом ни у широкой публики, ни у бизнеса. В России данное опасное явление также было заметно в последние годы. Образ «эксперта из телевизора», рассуждающего на темы Востока, в том числе о проблемах Корейского полуострова, сформировал в обществе запрос на более высокий уровень профессионализма, на точку зрения солидных академических учёных, обладающих глубокими знаниями и широким кругозором.

Это означает, что российскому корееведению нужно больше статей и выступлений по корейской тематике в общественно-политических СМИ, на федеральном радио и телевидении. Это сможет предохранить широкую общественность от ярких, но провокационных и, как правило, не имеющих отношения к реальности заявлений и прогнозов, от ненаучных, а часто и антинаучных штампов о Северной и Южной Корее. Иначе учёным приходится тратить силы на развенчивание мифов вместо того, чтобы полноценно работать. А молодёжь, заинтересовавшаяся Кореей и решившая связать с ней свою деятельность, сможет получить адекватное представление о том, что сегодня происходит в стране и какие вопросы стоят перед отечественным корееведением.

В последние несколько лет ситуация в этом смысле уже меняется к лучшему и доля серьёзных экспертов, высказывающихся на корейскую тему, растёт. Но в донесении правильного понимания исторического, политического или экономического контекста происходящего на Корейском полуострове нам и далее необходимо представлять обществу адекватный взгляд на ситуацию, качественный анализ, логичные прогнозы.

Нам необходимо способствовать росту числа надёжных, квалифицированных специалистов по современной Корее. Это в наибольшей степени касается таких специализаций, как экономика, политология, современная культура. Восстребованность качественных работ и аналитических материалов в этих отраслях

знания велика и в органах власти, и в российском бизнесе, продолжающем работать с корейскими контрагентами. Нам необходимо иметь детальное представление о том, в каком направлении развивается наука и технологии как в РК, так и в КНДР, какие тенденции определяют экономическое развитие стран Корейского полуострова, какие наработки и инновации Россия могла бы использовать для осуществления своих экономических и научно-технологических программ.

Особенно важна такая работа в региональных вузах России и стран СНГ. Сегодня часто в вузе налажено преподавание корейского языка, причём весьма качественное, работают преподаватели по корейской литературе или этнографии, однако хороших специалистов по внешней, внутренней политике или экономике государств Корейского полуострова пока не хватает, и необходимо всецело поощрять магистрантов и студентов, изучающих современную Корею, продолжать работу в вузах по специальности.

Следует восполнять и количество специалистов в классических исследованиях. Ориентация на прикладные вопросы, с одной стороны, помогла российскому кореведению выжить в непростые 1990-е, но с другой — несколько сузила возможность для развития других направлений. В результате у нас наблюдается естественный перекос в сторону изучения новой и новейшей истории Кореи. Тех, кто занимается классическими исследованиями, становится меньше хотя бы потому, что от современных учёных требуется актуальность, и даже те, кто начинали как специалисты по средневековью, вынуждены сегодня заниматься современностью.

Меняются стандарты преподавания корейского языка и общих языковых программ. Например, сокращается количество времени на изучение студентами иероглифики и иероглифической лексики. Не везде сохранилась возможность изучения второго восточного языка, когда корееведы выбирали японский или классический китайский язык именно ради изучения иероглифики. В результате студенты 2—3 курсов, которым предназначено писать работы по древней или новой истории, не всегда хорошо знают иероглифы, нужные им для эффективной работы с аутентичными источниками.

Некоторые сферы страноведения требуют особенного внимания. Например, в России необходимо наладить углублённое изучение корейского права. Сегодня для обучения специалиста по праву требуется и первичная юридическая подготовка, и хорошее знание корейского языка, позволяющее отслеживать постоянно возникающие нюансы и новации законодательства страны. Однако и материалы для отслеживания таких новаций сегодня найти всё сложнее. Несмотря на то, что Интернет частично решает проблему поиска информации, студенту или аспиранту регионального вуза сложно получить доступ к специализированной литературе. Так, сборники докладов, подготовленные по результатам ежегодных конференций корееведов России и СНГ, проходящих в Институте Китая и современной Азии РАН, пользуются спросом среди специалистов, но выходят ограниченным тиражом. Поэтому мы планируем увеличить тираж, для того чтобы у заинтересованных читателей в разных уголках страны была бы возможность ознакомиться с материалами конференций.

Очень важно обеспечить доступ российских корееведов к электронным базам данных. Эта проблема особенно обострилась в 2022 г. в связи с закрытием для российских учёных многих западных онлайн-библиотек. Будем надеяться на то, что научные и образовательные центры постепенно изыщут способы найти прямой доступ к базам данных научных, статистических, информационных материалов Кореи.

В Восточной Азии история всегда была «политикой, опрокинутой в прошлое», и преподавание истории традиционно воспринималось и воспринимается, как своего рода инвестиции в человеческое мировоззрение. Соответственно, «правильное» историческое воспитание позволяет закладывать «правильные» политические установки. В той или иной мере этим занимались власти и КНДР, и Республики Корея, где ещё со времён президента Пак Чон Хи на этом поле активно работает Институт духовной культуры, ныне преобразованный в Академию корееведения.

Представители политических и дипломатических кругов Республики Корея открыто говорят о том, что они заинтересованы в работе с корееведческой молодёжью России для воспитания её в «правильном» духе.

Южнокорейские правительственные и неправительственные организации много делают для популяризации и поддержки преподавания корейского языка и культуры в России. Однако российским учёным важно не столько транслировать южнокорейский политический дискурс, сколько грамотно анализировать его. Необходимо представлять российско-корейские отношения как сбалансированные отношения с обоими государствами Корейского полуострова, бороться с различными историческими мифами, которые иногда эксплуатируются нечистоплотными СМИ — например, об ответственности СССР за раскол страны в 1945 г. и развязывание Корейской войны в 1950 г. Трактовки сегодняшних событий на Украине в корейских СМИ и литературе также весьма различны, и в обстановке нарастания геополитического противостояния между Россией и США нам необходимо выработать свои, отечественные подходы к восприятию ситуации на Корейском полуострове и вокруг него, независимые от идеологических штампов иностранных СМИ. Научные реалии всегда лишены и эмоций, и идеологических стереотипов, и особенно важно это учитывать молодым специалистам-корееведам, посещающим как Юг, так и Север полуострова при выполнении своей работы, при создании своего собственного представления о ситуации в Корее или в российско-корейских отношениях. Мифы исторического и политического характера — на сегодня один из самых значительных рисков в развитии отечественной корееведческой науки.

Качество абитуриентов в российских востоковедных вузах меняется и будет меняться к лучшему вследствие того, что в вузы приходит молодёжь, воспитанная иными образовательными технологиями. Однако если говорить непосредственно о будущих корееведах, мы можем отметить несколько особенностей среднестатистического студента современного периода.

Во-первых, это поколение ЕГЭ, то есть люди, обученные подготовке к унифицированным специализированным тестам, вопросы к которым можно и нужно выучить. Понимание связностей, анализ, умение увидеть и объяснить суть

процесса при подготовке к ЕГЭ не являются первым приоритетом, что, разумеется, необходимо менять. Традиционный «советский» тип студента, в отличие от «западного», в целом более склонен к критическому мышлению и более приспособлен к аналитической работе, и потому многое из того, что являлось само собой разумеющимся для студентов советской школы, сегодняшним первокурсникам необходимо специально рассказывать.

Во-вторых, это поколение Интернета, живущее в условиях большой плотности информационного потока и имеющее больше возможностей для научного поиска. Интернет становится средством доступа к зарубежным СМИ, базам данных, средством расширения социальных связей, включая новые связи в стране изучения. При всех позитивных эффектах информационного общества и доступности Интернета, это, кажется, может нести и некоторые негативные моменты, связанные, в частности, с трудностью вычленивать ценные, серьезные научные труды от псевдонаучных.

В-третьих, что тоже следует из обилия информационного шума, сегодняшние студенты — это поколение людей, у которых есть объективные трудности с усидчивостью и переключением внимания. Они привыкли по-иному воспринимать информацию вследствие распространения презентаций, инфографики и видеороликов. Разумеется, всё это влияет и на качество корееведческого образования, и на методику, с которой это образование должно преподноситься.

Эти и иные проблемы, кратко очерченные в предыдущих разделах, характерны сегодня для любой отрасли российского востоковедения, и китаист, арабист или африканист знакомы с ними точно так же, как специалист по Корею. Следовательно, и решения здесь будут едиными для всего российского востоковедения.

Проблемы недалёкого прошлого — поколенческий разрыв, недостаток специалистов, лженаучный дискурс в корееведении — всё это с успехом преодолевается сегодня подготовкой нового поколения корееведов и уверенностью в том, что сегодняшние доктора и кандидаты наук будут активно вкладываться в обучение новой смены. В этом направлении ИКСА РАН активно работает, набирая всё больше молодых специалистов в свои научные центры и омолаживая, таким образом, научный коллектив без утраты старшего поколения специалистов-востоковедов. Совместная работа в составе научных или авторских коллективов представителей различных поколений корееведов позволит, во-первых, обучить молодёжь лучшим практикам научной и аналитической работе и, во-вторых, пожилым специалистам чувствовать себя по-настоящему востребованными в современной науке.

Кроме того, в ИКСА РАН началось активное развитие аналитического направления деятельности: подготовка аналитических записок и справок для нужд государственных ведомств, специальных служб и российских корпораций. Эта деятельность, в которой заняты преимущественно молодые сотрудники института, призвана дать им навыки кропотливой, выверенной научной работы, всестороннего анализа материала, а в перспективе превратить Центр корейских исследований ИКСА РАН в ведущий научно-аналитический центр, своеобразный think tank России по широкому кругу исследований Кореи. Молодые корееведы, желающие заниматься наукой, теперь могут сразу почувствовать свою востребо-

ванность; они имеют возможности для самореализации с помощью собственных аналитических продуктов, рецензентами для которых служат их старшие коллеги.

ИКСА РАН приступил к более активному сотрудничеству с другими корееведческими центрами России. Налажены связи с НИУ ВШЭ, МГИМО, Институтом востоковедения РАН, региональными университетами, а ежегодная крупнейшая в России и СНГ мартовская конференция корееведов собирает представителей почти всех центров, занимающихся корейскими исследованиями. Это позволяет молодым учёным при помощи горизонтальных связей расширять кругозор и оценивать собственные возможности в дискуссии и сотрудничестве с представителями партнёрских вузов и научных центров.

Большое значение будет иметь расширение связей российских корееведов с зарубежными научными центрами — прежде всего в РК и КНДР. Несмотря на охлаждение отношений России с Республикой Корея, нам не следует ослаблять научные контакты и обмены, с тем чтобы российские специалисты могли всегда иметь полную и достоверную информацию о происходящем в стране, организовывать дискуссии по злободневным, в том числе геополитическим вопросам, доносить до корейских партнёров точку зрения России. Качественная аналитика, предоставляемая российским органам власти, должна базироваться на первоисточниках, на информации из первых рук, получаемой в результате контактов с научными, политическими, культурными кругами как КНДР, так и Южной Кореи.

Можно выразить надежду на то, что создаваемый нами журнал даст еще одну платформу для совместного общения корееведов различных поколений и центров. Именно эти горизонтальные связи всегда придают динамику развитию различных дисциплин внутри страноведения, позволяют комбинировать различные знания и опыт в совместных публикациях и проектах. Журнал — это прежде всего научный коллектив, объединяющий представителей различных школ, поколений, научных направлений и отраслей в рамках одного большого предмета — в данном случае корееведения. И нашу задачу мы видим в том, чтобы соединить усилия самых различных специалистов по Корее на единой платформе на принципах открытого научного сотрудничества и взаимодействия.

Редакция журнала готова уделять особое внимание молодым специалистам, только начинающим свой путь в корееведении. В этой связи планируется формировать специальные выпуски журнала, посвящённые докладам на конференциях и круглых столах молодых учёных, отдельное место на страницах уделять информации о защищённых диссертациях. На сайте журнала предполагается публиковать дипломные работы, магистерские диссертации выпускников-корееведов. Всё это, по нашему мнению, призвано осуществить основную цель создания журнала — способствовать развитию и укреплению российского корееведения.